

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР • ДЕТЕКТИВ

ПРИЧУНА

КОНСТАНТИН САНЖАРОВСКИЙ

Константин Санжаровский

ПРИЧИНА

«Автор»

2026

Санжаровский К. С.

ПРИЧИНА / К. С. Санжаровский — «Автор», 2026

Криминальный аналитик Итан Грей умеет восстанавливать прошлое по тому, что другие не замечают: жесту, пятну, неверно поставленной чашке, секундной паузе перед ответом. В закрытой клинике «Блэкридж» он встречает Элиаса Ренна — человека, утверждающего, что способен делать то же самое с будущим. Ренн называет место, время и обстоятельства убийства. Оно происходит. Затем — ещё одно. Итан уверен: никакого дара нет. Где-то должна быть причина. Манипуляция. Система. Ошибка. Пока Ренн не делает последнее предсказание: через девять дней Итан Грей сам убьёт человека. И чем ближе день ноль, тем страшнее становится вопрос: если твой выбор можно предсказать — действительно ли он твой?

© Санжаровский К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ЧАСТЬ I. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ	6
Глава 1. Приглашение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

ПРИЧИНА

Глава

ПРИЧИНА

Константин Санжаровский

Психологический триллер • интеллектуальный детектив

© Константин Санжаровский, 2026

Все права защищены.

Возрастное ограничение: 16+

Все персонажи, организации и события произведения являются вымышленными. Совпадения с реальными людьми и обстоятельствами случайны.

«У каждого следствия есть причина. Ошибка начинается, когда ты уверен, что нашёл первую.»

ЧАСТЬ I. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ

Глава 1. Приглашение

Итан Грей не любил больницы по трем причинам.

Первая была очевидной: в больницах слишком много людей пытались выглядеть так, будто ничего страшного не происходит.

Вторая — запах. Даже самые дорогие клиники пахли одинаково: спиртом, нагретым пластиком, влажной тканью и чем-то сладковатым, что администрация называла «нейтральным ароматом», хотя Итан всегда слышал в нем попытку спрятать человеческий страх.

Третья причина была личной.

В больницах ему неизменно вспоминался Дэниел.

Поэтому, когда темно-серый «Вольво» остановился перед воротами «Блэкриджа», Итан не вышел сразу. Он выключил двигатель и несколько секунд смотрел, как по лобовому стеклу ползут капли ноябрьского дождя. Они сливались, ускорялись, обгоняли друг друга и исчезали у края стекла. В детстве он любил выбирать две капли и угадывать, какая доберется первой. Дэниел всегда выбирал ту, что меньше.

— У маленьких меньше причин застревать, — говорил брат.

Глупая детская теория.

Итан поймал себя на том, что уже секунд десять смотрит на две капли.

Он вышел из машины.

Клиника стояла на холме в шести милях от Эшкомба. Старый главный корпус из серого камня когда-то был санаторием для состоятельных пациентов с «нервным истощением». К нему пристроили два современных крыла из стекла и матового металла, но архитекторы совершили типичную ошибку: решили, что новая геометрия способна заставить старое здание выглядеть менее мрачным. Получилось наоборот. Стекланные коридоры походили на прозрачные переходы, которыми к каменному телу пришили две новые конечности.

У ворот охранник в синей форме поднял руку.

— Мистер Грей?

— Да.

Охранник сверился с планшетом, хотя имя Итана уже было единственным в списке, который на секунду отразился на мокром стекле будки.

— Доктор Морроу ожидает вас. Машину можно оставить справа.

— Вы давно здесь работаете?

Охранник поднял глаза.

— Четыре года. А что?

— Ничего.

Итан прошел дальше.

Планшет у охранника был новый. Ремешок часов — старый, вытертый на третьем отверстии, но сегодня застегнут на четвертом. На правом запястье светлая полоса кожи. Значит, часы обычно носил там, а сегодня переставил на левую руку. Правая кисть слегка опухла. Растяжение или удар. На костяшке указательного пальца — тонкая корочка. Не драка: при ударе о лицо сбиты были бы две костяшки. Скорее металлическая дверца или ящик. На краю будки стояла кружка с логотипом букмекерского приложения, наполовину закрытая газетой.

Обычный человек увидел бы охранника.

Итан видел небольшую последовательность событий, случившихся до его приезда.

Он давно перестал получать от этого удовольствие.

В холле его встретила женщина лет сорока восьми. Она была выше, чем он ожидал по фотографии на сайте клиники, и выглядела значительно более уставшей. Темные волосы собраны в низкий хвост, под глазами две почти симметричные тени. На переносице тонкие очки в черной оправе. Белого халата не было — серые брюки, темно-зеленая блузка, удобные туфли.

— Итан Грей. Хелен Морроу.

Ее рукопожатие было сухим и коротким.

— Спасибо, что приехали.

— В вашем письме было слово «срочно».

— Оно помогает людям отвечать быстрее.

— То есть срочности нет?

— Есть. Но я предпочитаю не полагаться на человеческую добросовестность.

Она едва заметно улыбнулась.

Итану она понравилась чуть больше, чем он рассчитывал.

— Кофе?

— Нет.

— Правильно. Наш автомат — аргумент в пользу закрытия клиники.

Она повела его по коридору.

На стенах висели спокойные абстрактные картины — голубые круги, зеленые полосы, бежевые пятна. На уровне плинтуса каждые несколько метров были заметны следы от колес каталок. Дважды они прошли мимо дверей без ручек с внутренней стороны.

В дальнем конце коридора свет чуть потускнел и тут же вернулся.

Итан посмотрел на потолок.

— Генератор?

— Система распределения нагрузки. Старый корпус прожорливый. Электрики обещают исправить уже второй год.

— Интервал постоянный?

Морроу повернула к нему голову.

— Вы всегда так разговариваете?

— Как?

— Будто собираетесь предъявить зданию обвинение.

— Только если оно начнет врать.

На этот раз она улыбнулась заметнее.

Ее кабинет находился на втором этаже старого крыла. Дверь была оставлена приоткрытой сантиметра на четыре. Итан машинально отметил это, затем вошел.

Кабинет был удивительно небрежным для директора частной клиники. На подоконнике стояли три папки. Еще две лежали на полу возле шкафа. На столе — ноутбук, медицинские журналы, стеклянная банка с деревянными шпателями, полупустая бутылка воды и бумажный стаканчик с кофе.

От кофе пахло так, будто зерна пережаривали до тех пор, пока они не признались во всем.

— Вы пьете его без сахара, — сказал Итан.

— Это должно меня впечатлить?

— Нет. Сахарница пыльная.

— Тогда продолжайте. Я хочу получить услугу, за которую плачу.

Он снял пальто.

— Вы моете руки чаще, чем требует работа. Кожа возле правого большого пальца треснула. Пользуетесь антисептиком даже здесь, хотя у вас есть раковина за дверью. Это не страх инфекции — на телефоне отпечатки, вы спокойно касаетесь лица. Значит, привычка появилась после конкретного пациента или события. Вы сегодня не пообедали: на краю стаканчика след от

губ только с одной стороны, а на столе уже три температурных кольца — вы допивали кофе после того, как он остывал. Кто-то должен был прийти раньше меня, но отменил встречу. И вы дважды собирались отказаться от нашей беседы.

Морроу медленно села.

— Последнее откуда?

— Вы распечатали мое письмо.

Итан указал на лист в корзине. Верхний край был виден между смятыми бумагами.

— На нем дважды проведено ручкой поперек первой строки. Люди так делают, когда перечитывают что-то и собираются вычеркнуть. Потом передумывают.

— А может, я просто рисую линии, когда говорю по телефону.

— Может.

— Вы всегда оставляете себе запасной выход?

— Всегда.

Морроу сняла очки и положила их рядом с ноутбуком.

— Тогда перейдем к пациенту.

Итан посмотрел на очки. На внутренней стороне левой дужки был свежий белый след — штукатурка или мел. Она сегодня бывала где-то, где стены недавно ремонтировали.

— Его зовут Элиас Ренн, — сказала Морроу. — Пятьдесят два года. Доставлен к нам четыре месяца назад после того, как добровольно явился в полицейский участок в Ньюкасле и заявил, что знает о преступлении, которое еще не произошло.

— Каким?

— Он назвал имя мужчины и дату смерти. Через три дня мужчина погиб.

— В результате преступления?

— Формально — несчастный случай.

— Тогда он угадал смерть, а не преступление.

— Именно это я сказала полиции.

— И они отправили его сюда?

— Не сразу. После второго случая.

Она придвинула к Итану тонкую папку.

— Ренн не представляет прямой опасности для себя или окружающих. Он ориентирован, логичен, способен обсуждать свое состояние. Психоза в привычном смысле я у него не вижу.

— Тогда зачем психиатрическая клиника?

Морроу несколько секунд молчала.

— Потому что он сам выбрал ее.

Итан поднял глаза.

— Добровольно?

— Подписал согласие на закрытое наблюдение. Без телефона. Без свободных посетителей. Внешние контакты только через персонал и адвоката. Он назвал это контрольным условием.

— Для чего?

— Его формулировка была такой: «Если события произойдут, когда вы сможете доказать, что я физически не мог вмешаться, вам придется искать причину не там, где вы привыкли».

— И вы согласились?

Морроу потеряла потрескавшуюся кожу у большого пальца.

— Сначала я думала, что несколько недель наблюдения разрушат его уверенность. Через четыре месяца я уже не уверена, чью именно уверенность мы проверяем.

Итан открыл папку.

Большая часть страниц была закрыта черными полосами юридической редактур.

— Удобно.

— Это не моя работа.

— Кто имеет полный файл?

— Полиция и суд.

— А вы?

— Часть.

Она снова коснулась очков, но не надела их.

Итан перевернул страницу.

— Почему я?

— Ренн попросил именно вас.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Итан поднял глаза.

— Мы знакомы?

— По его словам — нет.

— Тогда откуда он знает мое имя?

— Он читает газеты. Ваши консультации по делу Хардинга были достаточно публичными.

— Они были три года назад.

— Возможно, он хорошо помнит имена.

Итан закрыл папку.

За приоткрытой дверью кто-то провез тележку. Колесо стучало с периодом в четыре шага.

— Что вы хотите от меня?

— Поговорите с ним. Найдите трюк.

— Вы уверены, что он есть?

Морроу наконец надела очки.

— Я врач, мистер Грей. Мне необходимо верить, что есть.

Через семь минут они стояли перед палатой № 17.

У двери не было окна. Только камера под потолком и маленькая табличка с цифрами. 17.

Морроу приложила карточку к считывателю.

— Одно условие.

— Какое?

— Не обещайте ему ничего.

— Он что-то попросит?

— Пока просил только вас.

Замок щелкнул.

В комнате было теплее, чем в коридоре. Кровать, стол, два стула, книжная полка, пластиковый стакан с водой. На окне — небьющийся стеклопакет. Решеток не было, но ручка отсутствовала.

Мужчина сидел за столом спиной к двери.

На нем были серые больничные брюки и темно-синяя рубашка. Волосы короткие, с сединой у висков. На столе лежала газета, сложенная ровно вчетверо.

— Доктор Ренн, — сказала Морроу. — К вам посетитель.

Мужчина не обернулся.

— Нет, — сказал он. — Он пришел не ко мне.

Только тогда Ренн повернул голову.

Его взгляд остановился на Итане.

— Он пришел выяснить, почему приехал сам.

Эшкомб после дождя

В тот вечер Итан впервые увидел Эшкомб не из окна машины.

Город был достаточно маленьким, чтобы люди знали, у какого мясника лучше ветчина, и достаточно большим, чтобы не знать имен тех, кто живет через две улицы. В центре стояла ратуша из темного камня, три банка, две аптеки и паб с вывеской, на которой нарисованный олень потерял один рог. После девяти вечера улицы пустели быстро, будто кто-то выключал город секциями.

Итан остановился в гостинице над старым рестораном. На первом этаже пахло жареным луком, мокрой шерстью и средством для пола. Хозяина звали Нил. Ему было около шестидесяти, он носил слуховой аппарат, но всякий раз, когда жена просила вынести мусор, внезапно слышал значительно хуже.

— Из клиники? — спросил Нил, увидев адрес на регистрационной карточке.

— Почему решили?

— Люди сюда либо к родственникам в «Блэкридж», либо потому что навигатор врёт.

— А я не могу быть туристом?

Нил посмотрел на ноябрьский дождь за окном.

— Можете. Тогда вы очень плохой турист.

Итан получил ключ от номера 12.

— Что говорят о клинике? — спросил он.

Нил пожал плечами.

— То же, что про любое место с закрытыми дверями. Что ночью там кричат. Что богатых пациентов держат отдельно. Что один человек двадцать лет назад выпрыгнул из окна и теперь ходит по старому крылу. Последнее придумала моя дочь, когда ей было двенадцать.

— А что правда?

— Правда скучнее. Там работают люди. Люди ошибаются. Иногда за большие деньги.

Нил протер стойку полотенцем, хотя она была сухой.

— Но про западное крыло я бы не спрашивал.

Итан поднял глаза.

— Почему?

— Потому что я сейчас сам не знаю, зачем это сказал.

Нил усмехнулся и ушел на кухню.

В номере Итан снял пальто, положил телефон на тумбочку и десять минут смотрел на стену, не включая телевизор.

Ренн называл Дэниела.

Можно было найти газетную заметку.

Можно было найти старое дело.

Можно было получить информацию от Морроу.

Три простых объяснения.

Четвертое заключалось в том, что Элиас Ренн действительно знал вещи, которых знать не мог.

Итан не любил четвертые объяснения.

Они были похожи на дверцы в старых домах: если одна не соответствует плану, проблема не в двери. Проблема в том, что план больше нельзя считать надежным.

Он открыл ноутбук и нашел архивную заметку о смерти Дэниела за двадцать семь лет до этого.

Текст занимал сто восемьдесят четыре слова.

Подросток погиб в дорожной аварии.

Неблагоприятные погодные условия.

Водитель не успел затормозить.

Итан знал все сто восемьдесят четыре слова наизусть.

Ни одного слова о том, что Дэниел утром вернулся домой за ключами.

Ни одного о ремонте дороги.

Ни одного о том, что водитель грузовика подменял коллегу, потому что у того заболел ребенок.

Газета не содержала причин.

Только удобный конец истории.

В 22:13 Итан спустился вниз за кофе.

В ресторане осталось четверо посетителей. Пожилая пара делила яблочный пирог. Молодой мужчина в рабочей куртке смотрел футбол без звука. Женщина у окна читала книгу и каждый раз, переворачивая страницу, машинально проводила ногтем по левому краю бумаги.

Итан поймал себя на анализе.

Эти двое давно жили вместе: два комплекта очков лежали в одном футляре. Мужчина недавно поссорился с кем-то по телефону: телефон лежал экраном вниз, а большой палец постоянно касался боковой кнопки, но не включал его. Женщина привыкла к бумажным книгам и не пользовалась закладками.

Ничего из этого не имело значения.

Он заказал кофе.

Бармен поставил чашку перед ним и сказал:

— Вам без сахара.

Итан посмотрел на него.

— Откуда знаете?

Парень испугался.

— Вы вчера... то есть нет. Извините. Доктор Морроу иногда здесь бывает. Сказала, если придет высокий мрачный тип и начнет смотреть на чашки, дать без сахара.

Итан ничего не ответил.

Бармен нервно улыбнулся.

— Это шутка была?

— Конечно.

Итан взял кофе.

На лестнице он понял, что Морроу знала, где он остановится.

Потом вспомнил: гостиницу ему рекомендовала ее секретарь в письме.

Рационально.

Просто.

И всё же следующие несколько минут кофе казался горче обычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.